

## КОМАНДНЫЕ КАДРЫ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Н. Д. Ростов**

Алтайский государственный технический университет  
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

В статье на основе широкого круга источников, преимущественно архивных, анализируется уровень подготовки командных кадров накануне Великой Отечественной войны. Анализу подвергнута причина низкой военной обученности командных кадров. Акцент делается на том, что подготовка командных кадров является важнейшей обязанностью государства.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Сибирский военный округ, командные кадры, репрессии, военные училища.

## COMMAND PERSONNEL OF THE RED ARMY BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR

**N. D. Rostov**

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The level of training of command staff on the eve of the Great Patriotic War is analyzed in the article, the basis of the article being a wide range of archival sources. The cause of the low military training level of a command staff was analyzed. The emphasis is on the fact that the training of command personnel is the most important duty of the state.

**Keywords:** Great Patriotic War, the Siberian Military District, command staff, repression, military schools.

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для советского государства и суровой проверкой предвоенных расчетов и планов. История может не дать нам повторить 1941 г., поэтому объективный анализ и беспристрастная оценка военной обученности офицеров сохраняет свою актуальность спустя 70 лет после окончания Великой Отечественной войны. Накануне войны государственное и политическое руководство страны предпринимало меры как по увеличению численности офицерского состава, так и по совершенствованию уровня его подготовки. При этом, большое внимание Наркомат обороны уделял подготовке командно-начальствующего состава запаса.

В 1937 г. кадры офицеров для Вооруженных сил готовили 75 военных училищ и школ, в том числе 7 морских и 18 авиационных [11, с. 25]. На 24 августа 1940 г. в СССР имелось 53 военно-пехотных училища и 69 курсов усовершенствования командного состава запаса [20, с. 69, 165, 167]. На 1 мая 1941 г. командные кадры готовили уже 255 военных училищ и школ, включая 100 авиационных и 16 морских [11, с. 25].

Крайне негативно сказались на подготовке командных кадров необоснованные репрессии. Накануне тяжелых военных испытаний в СССР были смещены все командующие войсками военных округов, 90% их заместителей, начальников родов войск и служб, 80 % руководящего состава корпусного и дивизионного звеньев, 91 % командиров полков и их заместителей [5, с. 12]. По сфабрикованным и надуманным обвинениям в военном заговоре и в принадлежности к контрреволюционной правотроцкистской диверсионной повстанческой организации репрессиям подверглись многие военнослужащие и служащие Сибирского военного округа. Из 7 командующих войсками округа в период с 1924 по 1941 г. были репрессированы и расстреляны 5, арестовывались командующие корпусом М. А. Антонюк и генерал-лейтенант С. А. Калинин [22, с. 375, 377, 378, 379, 380, 381, 401]. Были репрессированы и расстреляны в июле 1938 г. первый командующий войсками Забайкальского военного округа комкор И. К. Грязнов, сменивший его командарм 1-го ранга М. Д. Великанов [14, с. 112, 113].

По штабу СибВО были репрессированы и расстреляны 25 чел. — от заместителя коман-

дующего войсками до начальников родов войск, управлений служб и отделов. Среди них член Военного совета округа дивизионный комиссар Н. К. Юнг, начальник политуправления округа бригадный комиссар И. Д. Павлов, его заместитель дивизионный комиссар Н. И. Подарин, начальник штаба округа комдив Зиновьев, его заместитель комдив В. Г. Драгилев, командующий ВВС комдив К. В. Маслов и др. [22, с. 238, 381, 387, 396, 397, 404, 407, 425, 436, 438, 442, 448, 449, 450, 456, 457, 458, 465, 469, 473].

Репрессии затронули многие воинские части и учреждения СибВО. Были расстреляны начальник Омского военно-пехотного училища полковник Петров, начальник 1-го Томского артиллерийского училища полковник И. А. Пантюхин, командир 71-й стрелковой дивизии комбриг С. А. Уласевич и многие другие офицеры и служащие воинских частей, военных комиссариатов и учреждений. Только в местных органах военного управления Алтайского края было репрессировано 26 чел. В том числе крайвоенком В. А. Скориков, городские и районные военные комиссары, офицеры и служащие военных комиссариатов [17, л. 102, 195, 196, 227, 228, 229, 302; 18, л. 2; 9, л. 49, 53 об.; 7, л. 4, 5, 6, 7, 8, 9; 22, с. 413, 433, 449, 456; 19, с. 155 - 163]. Были также репрессированы и расстреляны многие офицеры управления ЗабВО от начальника политуправления округа до начальников отделов. Среди них начальник политуправления округа корпусной комиссар А. М. Бите, бригадный комиссар Н. Н. Гребенник и член Военного совета В. Н. Шестаков; начальники штаба округа комдивы Я. Г. Рубанов, А. И. Тарасов; помощники командующего по ВВС комдивы И. И. Карклин и М. Н. Шалимо, начальник разведотдела округа Рубэн, помощник начальника разведподразделения Махалов, начальник санотдела округа Креймер. Также арестовывался и заместитель командующего Н. В. Лисовский [14, с. 113; 22, с. 374, 380, 382, 382, 387, 390, 391, 392].

Репрессиям подвергся руководящий состав корпусов, дивизий и отдельных воинских частей округа. Были арестованы и расстреляны: командир 5-го авиационного корпуса комдив Коханский, бывший командир авиакорпуса Горбунов, начальник штаба 11-го механизированного корпуса полковник М. В. Жарников, командир 11-го механизированного корпуса Чайковский, начальник разведотдела корпуса Профен, командир 6-й механизированной бригады корпуса полковник А. Б. Слуцкий, командир 101-й авиационной бригады комбриг Г. М. Бондарюк, командир 22-й кавалерийской дивизии комдив Ф. В. Васильев, командир и воен-

ный комиссар Бурят-Монгольской отдельной кавалерийской бригады полковник М. И. Кундо и бригадный комиссар А. С. Лебедев и др. [14, с. 113; 22, с. 386, 388, 402, 417, 431, 433, 439]. По неполным данным, 55 % командиров и политработников всех уровней ЗабВО были арестованы, и многие из них погибли [14, с. 114].

Тяжелое положение с укомплектованностью армии командными кадрами не смогла исправить и массовая реабилитация 1939 г., в ходе которой были реабилитированы и освобождены из мест заключения 837 тыс. чел. Из них, 13 тысяч кадровых командиров, восстановленных в армии [10]. Массовые репрессии командного состава и увеличение численности армии привели к колоссальным перемещениям командного состава, причем на несколько ступеней выше. Бывали случаи, когда командиры батальонов назначались командирами дивизий и даже корпусов, а командиры взводов – командирами полков [4, с. 80]. На совещании высшего командного состава РККА 23 – 31 декабря 1940 г. командующий войсками ЗабВО генерал И. С. Конев в своем выступлении отметил: «Мы имеем много новых и молодых командиров полков... Даже комбаты командуют 3 – 4 месяца, а потом назначаются в новые части и подразделения... Ротный командир должен командовать ротой минимум 3 года» [20, с. 94, 96]. Только в 1940 – 1941 гг. вновь были назначены на должности 82 % командующих военными округами, 53 % командующих армиями, 68,7 % командиров корпусов, 71,8 % командиров дивизии. На освоение новых должностей у них оставалось менее года [4, с. 80, 81].

Устранить последствия необоснованных репрессий, ликвидировать большую текучесть и некомплект офицерских кадров, повысить его профессиональные знания и навыки накануне Великой Отечественной войны не удалось. Некомплект командно-начальствующего состава на 1 января 1938 г. составил 100 тыс. чел. (34 % штатной численности Вооруженных сил) [6, с. 43; 21, с. 248]. На 1 мая 1940 г. некомплект начсостава составил 21 % штатной численности армии [20, с. 301]. Положение не спас и призыв 50 тыс. чел. командно-начальствующего состава запаса, проведенный в 1940 г. по Постановлению СНК СССР от 28 декабря 1939 г. [8, л. 4]. На 1 января 1941 г. некомплект офицеров в РККА превысил 36 000 чел. [5, с. 95].

В целях повышения качества подготовки военных кадров на основании Приказа Наркома обороны СССР № 462 от 18 декабря 1940 г. при комплектовании военных училищ предпочтение отдавалось военным служащим кадра и запаса срочной службы, сержантам и сверх-

срочникам в возрасте до 25 лет включительно, в то время, как для гражданской молодежи возрастной ценз был ограничен 22 годами. Пехотные, стрелково-пулеметные, минометные, инженерные, училища связи и кавалерийские училища комплектовались военнослужащими запаса и гражданской молодежью с образованием не ниже 7 классов, автомобильные и медицинские училища – не ниже 8 классов [20, с. 197].

На военные факультеты при гражданских вузах, согласно Положению о приеме слушателей в высшие военно-учебные заведения Красной Армии, введенному в действие Приказом Наркома обороны СССР № 62 от 7 февраля 1941 г., принимался начальствующий состав кадра РККА и НКВД [20, с. 229].

Несмотря на предпринимаемые меры, полностью решить задачи подготовки командно-начальствующего состава армии Наркомату обороны решить не удалось. До половины командного состава имело практический командный стаж от 6 месяцев до 1 года. На должностях командиров взводов и рот, которые непосредственно обучали солдат и сержантов, оказались в основном младшие лейтенанты – офицеры, прошедшие ускоренный (в 4 раза короче нормального) курс обучения и в военном отношении подготовленные плохо. Во всех округах 30 – 40 % командиров среднего звена составляли офицеры запаса с недостаточной военной подготовкой [4, с. 81; 11, с. 27].

В акте приема Наркомата обороны в мае 1940 г. Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко отмечалось, что ежегодные выпуски из военных училищ, несмотря на увеличение их числа, не обеспечивали создания необходимых резервов для роста армии и образования запасов. Кроме того, качество подготовки командного состава было низкое, особенно в звене «взвод-рота», в котором до 68 % имели лишь краткосрочную 6-месячную подготовку курсов младших лейтенантов [20, с. 301].

Серьезные проблемы в подготовке командных кадров вскрыла советско-финская война. Как отметил Нарком обороны, многие командиры проявили некомпетентность в организации и ведении боя, незнание требований боевых уставов и тактики, неумение организовывать взаимодействие частей и подразделений [16, с. 48].

К началу Великой Отечественной войны уровень военной подготовки командно-начальствующего состава армии был низким. В Сухопутных войсках только 4,3 % офицеров имели высшее образование, окончившие военные училища командиры составляли 36,5%, 15,9 % командиров, занимавших офицерские

должности, не имели никакого военного образования, причем 77,7 % служили в Красной Армии менее 5 лет [4, с. 82]. Боевой опыт к началу войны имели только 18,5 % офицеров [5, с. 63].

Запас командных кадров к началу Великой Отечественной войны оказался недостаточным, и его не могло хватить для развертывания многомиллионной армии. Большинство офицеров запаса имели слабую военную подготовку и не имели достаточной практики и опыта командования подразделениями [5, с. 93]. В 1939 г. мобилизационное развертывание армии обеспечивалось ресурсами только на 75 %, а на дополнительные формирования и восполнение потерь в первый год войны их не было вовсе [5, с. 59]. В предвоенный период подготовка и накопление командного состава запаса, в основном, производилась за счет младшего начсостава кадра и запаса (одногодичники, прошедшие вневойсковую подготовку, и офицеры, подготовленные на курсах усовершенствования комначсостава запаса, составляли 79 % офицеров запаса), а также за счет студентов гражданских учебных заведений, проходивших высшую вневойсковую подготовку. Их доля составила 27 780 чел. – 13,7 % [5, с. 63].

К началу Великой Отечественной войны численность Вооруженных сил составила 5,7 млн чел. Непрерывный процесс формирования новых соединений и частей требовал все большего числа подготовленных командных кадров [4, с. 80, 81]. В условиях катастрофической нехватки средних и старших офицеров в целях увеличения численности командных кадров, помимо расширения сети военных училищ, Наркомат обороны сделал основную ставку на систему ускоренной подготовки офицеров. Были сокращены сроки обучения в военных училищах с 3 до 2 лет, и значительно расширена сеть краткосрочных (6-месячных) курсов младших лейтенантов и курсов усовершенствования комначсостава запаса [11, с. 25]. В соответствии с разработанным планом ускоренной подготовки и накопления офицеров запаса предполагалось увеличить их количество в течение 3 лет более чем на 500 тыс. чел. Для решения этой задачи было реорганизовано 23 и сформировано 55 курсов офицеров запаса с общей штатной численностью 55 100 чел. К февралю 1941 г. ими было подготовлено 74 095 чел. [6, с. 44].

Одним из серьезных недостатков подготовки офицеров запаса на курсах усовершенствования являлась оторванность учебы от жизни войск. Приказом Наркома обороны № 328 от 21 ноября 1940 г. с 1 января 1941 г. была введена новая система подготовки нач-

состава запаса непосредственно в войсках. Причем 1 месяц отводился на теоретическую подготовку и 2 – на практическое командование подразделениями [11, с. 27]. По планам Наркомата обороны, в течение 1941 г. обучение, в первую очередь, должны были пройти младшие лейтенанты, подготовленные в 1939 – 1940 гг. [6, с. 44]. На основании Приказа Наркома обороны № 066 от 15 февраля 1941 г. выпускники Сретенских пехотных и Томских артиллерийских курсов повышенного типа подлежали по завершению учебы направлению в войсковые части для приобретения практических навыков в командовании подразделениями [20, с. 238, 239].

Однако в полной мере выполнить намеченные планы не удалось. На 1 апреля 1941 г. в резерве офицерского состава состояло 1 016 265 чел. Из них 915 951 на общем учете и 100 314 чел. на специальном. Основная масса офицерского состава, кроме командного, военного образования не имела [5, с. 62]. Беспристрастную и горькую оценку эффективности затраченных государством средств и качеству подготовленных таким образом офицеров дал прославленный полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в письме, направленном 22 августа 1944 г. Заместителю Наркома обороны по кадрам – Начальнику Главного Управления кадров НКО СССР генерал-полковнику Ф. И. Голикову: «Мы, безусловно, оказались неподготовленными с кадрами запаса. Все командиры, призванные из запаса, как правило, не умели командовать полками, батальонами, ротами и взводами. Все эти командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей» [3, с. 21].

К началу войны офицерские кадры для армии и флота готовили 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования начсостава, в которых обучалось свыше 300 тыс. чел. За 3 предвоенных года военные училища закончили 48 тыс. чел., а курсы – 80 тыс. В первой половине 1941 г. в войска было направлено почти 70 тыс. выпускников военных академий и училищ [11, с. 27].

Накануне Великой Отечественной войны на территории Сибирского и Забайкальского военных округов подготовку офицерских кадров для Сухопутных войск осуществляли: в СибВО – Кемеровское, Новосибирское, Омское, Тюменское военно-пехотные училища, Томское артиллерийское, Новосибирское военно-политическое и Омское интендантское училища. В апреле – мае 1941 г. в г. Томск прибыло Белоцерковское стрелково-пулеметное учили-

ще. В мае 1941 г. из г. Тульчин Винницкой области в г. Омск было переведено стрелково-миномётное училище, переименованное позднее в Омское училище зенитной артиллерии и в 1944 г. переименованное во 2-е гвардейское миномётно-артиллерийское училище [1, с. 46]. В ЗабВО подготовка офицеров проходила на Забайкальских курсах усовершенствования офицеров артиллерии, которые за достигнутые успехи в подготовке офицерских кадров в 1938 г. были удостоены Красного Знамени Верховного Совета СССР, и в Иркутском военно-политическом училище [15].

В 1940 г. численность курсантов военных училищ СибВО по сравнению с 1937 г. возросла в 4 раза [2, с. 64]. С 1 октября 1938 г. в округе началась подготовка офицеров из числа оставшихся в кадрах заместителей политруков на 6-месячных курсах младших лейтенантов. Одновременно были открыты курсы младших лейтенантов стрелковых подразделений [12]. В 1939 г. в СибВО состоялось по 2 выпуска окружных курсов младших лейтенантов и младших политруков [2, с. 66]. Выпускниками военных училищ в 1939 г. округ на 100 % укомплектовал должности командиров взводов, рот, батарей и политруков подразделений в формируемых частях и соединениях [17, л. 301].

В последние мирные месяцы 1941 г. в СССР были проведены досрочные выпуски офицеров из военных училищ. Приказом Наркома обороны СССР № 070 от 22 февраля 1941 г. выпуски офицеров из военных училищ были назначены: весенний – 1 мая, осенний – 1 июля, вместо 1 октября 1941 г. [20, с. 241]. Приказом Наркома обороны № 0170 от 14 мая 1941 г. выпуск курсантов второго курса военных училищ был перенесен на 15 июня вместо 1 июля и производился без экзаменов по отметкам с немедленной отправкой курсантов к месту назначения. Укомплектование военных училищ предписывалось завершить к 15 июля 1941 г., вместо 1 сентября [20, с. 335].

С началом Великой Отечественной войны, чтобы удовлетворить все возрастающие потребности фронта в офицерах, военные училища перешли на сокращенные программы подготовки. 25 июня 1941 г. Нарком обороны утвердил план подготовки и выпусков офицерского состава из военно-учебных заведений. План предполагал проведение досрочных выпусков, перестройку программ для перехода на ускоренную подготовку, сокращение сроков обучения, изменение порядка комплектования и расширение сети и емкости учебных заведений и офицерских курсов [3, с. 18]. Только в конце июня и июля 1941 г. было досрочно выпущено из военно-учебных заведений 106 852

офицера, в том числе 5 319 – из военных академий и 101 533 – из военных училищ [5, с. 87].

Потери действующей армии в офицерских кадрах в 1941 г. и в начале 1942 г., как уже отмечалось, в основном, были восполнены за счет призыва из запаса. К концу 1941 г. было мобилизовано в РККА около 75 % всех офицеров запаса, состоявших на учете к началу войны [21, с. 296]. За период войны только из СибВО в РККА было призвано 52 365 офицеров запаса всех родов войск, в том числе по мобилизационному плану в первые дни войны – 19 290 чел. [23, л. 61, 62] и в 1944 г. за счет разбронирования – 18 726 офицеров. Военно-пехотными и пулемётными училищами, училищами связи, инженерным училищем, окружными курсами младших лейтенантов и курсами «Выстрел» СибВО было подготовлено 77 821 человек [13, с. 147].

Таким образом, уровень подготовки офицеров кадра и запаса Вооруженных сил накануне войны был низким и не отвечал требованиям современной войны. Значительному числу офицеров пришлось учиться войне на войне, оплачивая учебу жизнями солдат и младших командиров.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башмаков, В. Н. Омск – кузница военных кадров / В. Н. Башмаков. // Книга памяти. Т.1. – Омск: Омское кн. изд-во, 1995. – С.46.
2. В пламени и славе. Очерки истории СибВО. 2-е изд. доп. и испр. – Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1988. – С. 64, 66.
3. Васильев, Н. М. «...Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей» / Н. М. Васильев. // Воен.-истор. журнал. – 2003. – № 4. – С. 18, 21.
4. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. – М.: «Наука», 1998. – С.80, 81, 82.
5. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. А. П. Белобородова. – М.: Воениздат, 1963. – С. 12, 59, 62, 63, 87, 93, 95.
6. Горохов, И. М. И. В. Сталин: «Кадры решают все» / И. М. Горохов. // Воен.-истор. журнал. – 1993. – № 8. – С.43, 44.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 113. Л. 4, 5, 6, 7, 8, 9.
8. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.
9. Государственный архив Кемеровской области (ГАО). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 845. Л. 49, 53 об.
10. Кара-Мурза, С. Г. Год 1937-й: Правда и домыслы / С. Г. Кара-Мурза. // Красная звезда. – 2007. – 5 сент.
11. Комал, Ф. Б. Военные кадры накануне войны / Ф. Б. Комал. // Воен.-истор. журнал. – 1990. – № 6. – С. 25, 27.
12. Красноармейская звезда. – 1938. – 9 апреля.
13. Мартышкин, В. И. Коммунистическая партия – организатор подготовки офицерских кадров Советской Армии на востоке страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах СибВО и Забфронта): дисс. к.и.н. / В. И. Мартышкин. – Иркутск, 1974. – С.147.
14. Мы службу несем в Забайкалье. – Чита - Иркутск: Иркутский Дом печати, 1995. – С. 112, 113, 114.
15. На боевом посту. – 1945. – 26. янв.
16. «Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной» // Воен.-истор. журнал. – 1993. – № 5. – С. 48.
17. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25893. Оп. 1. Д. 343. Л. 102, 195, 196, 227, 228, 229, 301, 302.
18. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 165. Л. 2.
19. Ростов, Н. Д. «Никакого заговора в войсках округа не существовало...» / Н. Д. Ростов. // Алтайский архивист. – 2006. – № 1. – С.155–163.
20. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. (1937 – 21 июня 1941 гг.) Т.13 (2-1). – М.: Терра, 1994. – С.69, 94, 96, 165, 167, 197, 229, 238, 239, 241, 301, 335.
21. Советские Вооруженные Силы. История строительства. – М.: Воениздат, 1978. – С. 248, 296.
22. Сувениров, О. Ф. Трагедия РККА. 1937 – 1938 / О. Ф. Сувениров. – М.: Терра, 1998. – С. 238, 374, 375, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 386, 387, 388, 390, 391, 392, 396, 397, 401, 402, 404, 407, 413, 417, 425, 431, 433, 436, 438, 439, 442, 448, 449, 450, 456, 457, 458, 465, 469, 473.
23. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 160. Оп.13274. Д. 35. Л. 61, 62.

**Ростов Николай Дмитриевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры «Коммуникативных, социокультурных и образовательных технологий» ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), г. Барнаул